

O. Kagan. Scalarity in the verbal domain: The case of verbal prefixation in Russian. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 278 p. ISBN 9781107092624.

Сергей Георгиевич Татевосов

Sergei G. Tatevosov

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, 119991, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Российская Федерация; tatevosov@gmail.com 119991, Russian Federation; tatevosov@gmail.com

Семантист, отправляющийся в путешествие по префиксологии, должен быть готов к однообразию пейзажа. Мысли о значении приставок в русском языке чем-то напоминают Среднерусскую возвышенность: чудное приволье на тысячи километров во все стороны; глазу не за что зацепиться.

Кроме эффектной, но непроверяемой гипотезы Вея — Схоневельда и некоторых недавних попыток придать ей качество актуальной исследовательской программы ([Janda et al. 2013] и другие публикации группы CLEAR), из больших проектов исследования семантики русских приставок за последние 30 лет вспоминаются книга М. А. Кронгауза [1998], не слишком широко известная у нас диссертация Е. Е. Романовой [Romanova 2007] и усилия группы Д. Пайара [Кронгауз, Пайар (ред.) 1997; Добрушина, Пайар (ред.) 2001] и близких к ней авторов, породивших несколько ярких публикаций, но через некоторое время ушедших за горизонт. Остальное — частные исследования частных проблем, иногда блестящие, иногда проходные, но в любом случае не покушающиеся на подрывание основ и смену парадигм. Книга Ольги Каган «Scalarity in the verbal domain: The case of verbal prefixation in Russian», ставшая поводом для написания этой рецензии, иного порядка.

О. Каган выдвигает, пожалуй, самую амбициозную семантическую гипотезу из всех, которые автору рецензии случалось видеть в последнее время: все значения всех русских приставок сводимы к единому формату. В основе этого формата — информация о том, что происходит при осуществлении ситуации, описываемой глагольной основой, со степенью некоторого параметрического свойства, характеризующего ее самое или ее участника.

Вот несколько примеров в сочетании с неформальным описанием семантики, которую приписывает им О. Каган. Они позволяют составить самое общее представление о предлагаемой в книге семантической теории.

- (1) *Снег подтаял.*
‘При осуществлении ситуации степень, измеряющая положение снега на шкале талости, изменяется на некоторую величину d' и в конце ситуации достигает величины d , меньшей стандарта сравнения’.
- (2) *Иван погулял по городу.*
‘При осуществлении ситуации ‘гулять’ степень изменения на шкале времени (т. е. длительность ситуации) достигает величины d , меньшей стандарта сравнения’.
- (3) *Вася добежал до магазина.*
‘При осуществлении ситуации ‘бежать’ проекция агенса на пространственной шкале изменяется на положительную степень, причем конечная позиция на шкале совпадает со стандартом сравнения, задаваемым положением магазина’.
- (4) *Иван отсидел в тюрьме пять лет.*
‘При осуществлении ситуации ‘сидеть в тюрьме’ степень обладания свойством ‘срок заключения’ уменьшилась на величину, измеряемую пятью годам’.

(5) *Иван перерос Диму.*

‘При осуществлении ситуации степень, измеряющая положение Ивана на шкале высоты, достигает величины d , и эта величина превышает степень d' , измеряющую положение Димы на шкале высоты в конце ситуации’.

(6) *Валя изрисовала альбом.*

‘При осуществлении ситуации ‘рисовать’ происходит увеличение степени вовлеченности в нее объекта, обозначенного прямым дополнением. В момент завершения ситуации эта степень достигает максимальной величины’.

Читатель может самостоятельно найти в книге другие примеры и их обсуждение — не будем их пересказывать. Ограничимся лишь краткой навигацией по главам.

Первая глава «Шкальность¹ и глагольная префиксация» (Scalarity and verbal prefixation) вводит в рассмотрение основные эмпирические проблемы, систему теоретических координат исследования и его центральную гипотезу. Мы узнаем, что в основе семантики любого префикса — отношение между степенями на шкале, что автор тем самым использует степенную семантику и что шкалы существуют самые разнообразные. Содержит глава и элемент «обзора литературы», а также краткое обсуждение сопутствующих проблем — таких, например, как проблема иерархической организации системы префиксов («лексические» и «супралексические» префиксы) и связь префиксации и перфективации (они независимы).

Следующие пять глав — анализ конкретных префиксов, сгруппированных, правда, по разным параметрам.

Открывают обсуждение префиксы *по-*, *на-* и *про-* (глава 2), которые объединяет то, что они, согласно предположению О. Каган, устанавливают отношение между степенью изменения и стандартом сравнения. Возьмем, например, *накупить тетрадей* (с. 53). Префикс *на-* применяется к шкале количества, привязанной к прямому дополнению. Степень изменения — это разница в позиции прямого дополнения на шкале в начале и в конце события. Префикс *на-* сообщает, что эта степень превышает стандарт сравнения, и в результате мы получаем (с известной долей огрубления) интерпретацию типа ‘купил тетрадей в количестве, превышающем стандарт’, или ‘купил много тетрадей’. Префиксы *по-* и *про-* устанавливают отношения между такими же степенями, но для *по-* это отношение ‘меньше’, а для *про-* — ‘равно’. Отметим, что источник этих идей — в большой степени сочинения Х. Филиппа (в частности, [Filip 2000]), которая, в свою очередь, воспользовалась анализом польского *po-*, предложенным К. Пиньоном [Piñón 1994]. Помимо всего прочего, в этой главе читатель имеет возможность познакомиться с важным принципом подачи материала. Префиксы *по-* и *на-* рассматриваются в одном отдельно взятом значении — *по-* в делимитативном, *на-* в кумулятивном, — а вот *про-* присутствует сразу в нескольких ипостасях: *проговорить с трех до пяти*, *просверлить стену*, *пропеть всю программу*, *прослушать первый куплет* (в двух значениях).

В следующей главе («Префиксы *до-*, *недо-* и *при-*») собраны префиксы, которые также соотносят некоторую степень со стандартом сравнения. Однако в этом случае перед нами не степень изменения, а степень, которой участник ситуации обладает в момент ее завершения, или степень, характеризующая результирующее состояние. Последний случай, согласно О. Каган, — это префикс *при-* в глаголах типа *приболеть* (с. 92). ‘Быть больным’ — это результирующее состояние, которое одновременно представляет собой параметрическое свойство, а префикс *при-* сообщает, что степень реализации этого свойства ниже стандарта. Читатель, впрочем, может заметить, что в этом месте мы сталкиваемся с композиционной проблемой. Семантический вклад префикса, согласно исходной гипотезе, — это

¹ Можно лишь посочувствовать будущему переводчику, которому придется подбирать на русском языке всю терминосистему степенной семантики, начиная словом *scalarity*. Шкалярность? Скалярность? Параметричность? Все это не то. За неимением лучшего мы используем варваризм *шкальность*.

исключительно информация степенного характера. Непроизводная основа *болеть* — это дескрипция состояний. Откуда в таком случае приходит тот семантический элемент, благодаря которому мы воспринимаем *приболеть* как глагол изменения состояния? (Во многих лексико-семантических системах, в том числе у О. Каган, этот элемент обозначается как ВЕСОМЕ.)

В главе 4 («Префиксы *под-* и *пере-*») принцип отбора материала несколько меняется. Если в предыдущих случаях префиксы были сгруппированы исходя из того, как они соотносят некоторую привязанную к событию степень со стандартом сравнения, то в этой главе представлены единицы, отличающиеся повышенной многозначностью, — *под-* и *пере-*. У разных значений, впрочем, находится общий знаменатель. Префикс *пере-*, например, сообщает, что степень изменения по той или иной шкале содержит в себе стандарт сравнения (причем максимум степени изменения превышает максимум стандарта)². *Перейти мост* (пространственный *пере-*) означает, что путь, проделанный участником ситуации (т. е. степень изменения по пространственной шкале), содержит в себе стандарт, в качестве которого выступает прямое дополнение, т. е. *мост*. *Пережить войну* означает то же самое, только вместо пространственной шкалы следует взять временную. *Перегреть раствор* — опять то же самое, но шкала теперь температурная, а в качестве стандарта надо использовать не прямое дополнение *раствор*, а контекстно-зависимый стандарт температуры. И так далее. Однако есть еще репетитивный (или итеративный в терминологии главы 4) *пере-*, как в *перечитать роман* или *переписать сочинение*. Репетитивные глаголы имеют пресуппозиционный характер: они утверждают наличие в актуальном мире описываемой ситуации и вводят пресуппозицию, что ранее имела место ситуация такого же типа. Как быть с этим *пере-*? Предоставим слово автору (с. 148): «Два события (в пресуппозиции и в ассерции) вместе образуют более сложную ситуацию. В случае *перечитать книгу* это событие чтения книги... состоящее минимум из двух попыток... Это сложное событие протекает следующим образом. В ходе первого подсобытия (того, которое в пресуппозиции), происходит изменение по определенной шкале и в конечном итоге достигается максимальное ее значение. Например, все большие и большие части книги прочитываются, пока не исчерпывается вся книга... Но событие на этом не останавливается. Наступает его ассертивная часть, и она переходит через границу, которая была достигнута в пресуппозиционной части... Субъект продолжает читать, хотя книга уже прочитана. Но как событие может продолжаться после того, как оно уже осуществилось?... Это возможно в единственной конфигурации: субъект возвращается к началу шкалы и движется по ней опять». Как только все это сказано, репетитивный *пере-* сводится к описанным выше: степень, характеризующая сложное событие, включает в себя степень, относящуюся к первому (пресуппозиционному) событию.

Сравнительно короткая глава 5 посвящена еще двум многозначным префиксам *от-* и *за-*, и здесь перед автором стоит не менее сложная задача, чем в главе 4. В случае с префиксом *за-*, в частности, необходимо найти общий знаменатель для пространственных употреблений (*зайти в лес*), четырех разновидностей результативных употреблений (*загустеть*, *заполнить ванну*, *загрызть*, *завоевать*) и инхоативного употребления (*заработать*). В качестве решения этой головоломки О. Каган предлагает следующую семантику: при осуществлении ситуации положение ее участника на шкале изменяется на определенную степень, причем в начале ситуации он находился вне, а в конце — внутри интервала валидации. Последнее понятие просто: интервал валидации — это такая степень обладания некоторым свойством, которая позволяет рассматривать ситуацию как осуществившуюся. Если речь идет о наполнении ванны, мы склонны признавать ситуацию достигшей кульминации не в тот момент, когда вода начинает выливаться наружу, а несколько раньше. Контекстно-зависимая степень полноты, позволяющая считать ванну полной, и есть интервал валидации.

² Укажем на неприятную опечатку: в семантическом представлении (29) на с. 124 отношение между степенью изменения и стандартом сравнения противоположно тому, о котором пишет автор. Следует отметить, что общее количество опечаток и технического брака, присутствующего в книге издательства «Cambridge University Press», наводит на мысль, что рукописи вовсе не касалась рука редактора.

В главе 6 («Префиксы, характеризующиеся более строгими ограничениями») собраны единицы с более ограниченной сочетаемостью, чем обсуждавшиеся до сих пор. Это *пред-, в-, пре-, низ-, де-, дис-, вз- и из-*. Дойдя до главы 6, читатель уже осваивается в понятийно-терминологической системе книги, и отведенные на восемь префиксов 17 страниц прочитываются на одном дыхании.

Глава 7 («Шкальная гипотеза: принципы и параметры») также невелика, но крайне важна. Именно здесь предлагаются наблюдения, позволяющие приблизиться к ответу на вопрос, который приобретает колоссальный вес в любой теории, стремящейся свести семантическое многообразие некоторого класса аффиксов к общему основанию. Каковы параметры варьирования значений префиксов и чем ограничено это варьирование? Глава 6 отвечает на первую часть вопроса. Параметров обнаруживается пять. Это шкальное измерение (путь, время, параметрическое свойство и т. д.), отношение между степенями (больше, меньше, включение, пересечение и т. д.), природа стандарта сравнения (создается языковым материалом или выводится из контекста), свойства степеней (точка или интервал), отношение между степенью и описываемой ситуацией (степень в начале ситуации, степень в конце ситуации, степень изменения в ситуации и т. д.).

Заключительная глава 8 («Префиксационный генитив») посвящена смежному сюжету, который увязывает анализ префиксации с более ранними работами автора по семантике падежа (в частности, [Kagan 2007]). Это объектный генитив в контексте префиксов *до-, недо-* и *пере-*, как в *недодать хлеба, докупить фруктов и перепить водки*. О. Каган приходит к выводу, что генитив в этом случае (как и в ряде других конфигураций) имеет неаргументный семантический тип. *Хлеба в недодать хлеба* — это не референтная и не кванторная именная группа. Это именная группа, обозначающая предикат, который подвергается семантической инкорпорации. Это, пишет автор, объясняет целый ряд ее свойств, включая отсутствие синтаксических элементов верхнего уровня именной структуры, инертную сферу действия и семантический контраст с аккузативным прямым дополнением. *Недодали молока* — это, сильно огрубляя, ‘дали молока меньше, чем ожидалось’, а *недодали молоко* — ‘вопреки ожиданиям, не дали молока, хотя дали что-то еще’. Именно такой контраст предсказывается, если в первом, но не во втором случае инкорпорированный элемент *молока* становится частью событийной дескрипции и попадает в сферу действия префикса *недо-*.

Степенная семантика, делавшая первые робкие шаги каких-то 15–20 лет назад, теперь владеет умами. Параметрические прилагательные (*глупый*) [Bochnak 2013; Kennedy 2007; Kennedy, McNally 2005; Schwarzschild 2008], глаголы, описывающие градуальное изменение свойства (*глупеть*) [Nay et al. 1999; Kennedy 2012; Kennedy, Levin 2008; Piñón 2008], соответствующие существительные (*глупец*) [Sassoon 2013], далее везде. Подоплека очень проста. Классический анализ прилагательных как предикатов, или характеристических функций множества объектов, наталкивается на трудноразрешимые эмпирические проблемы. Если *быть глупым* означает состоять в множестве глупцов, то что означает *быть очень глупым*? Если *Володя глупее Феликса*, то как описать эту ситуацию в терминах членства в множестве? И как быть с тем, что мы можем утверждать это и одновременно считать и Володю, и Феликса умными людьми? Степенная семантика дает эмпирически удовлетворительные ответы. Основа прилагательного *глуп-* сопоставляет индивиду степень его глупости, или, иначе, его проекцию на шкале глупости. Это семантика прилагательного никакой степени сравнения. Присоединив к ней морфему положительной степени, мы получаем множество таких индивидов, у которых степень глупости превосходит контекстно-заданный стандарт на шкале, своеобразный порог, начиная с которого в текущем контексте индивиды считаются глупцами. *Глуп-* — прилагательное, привязанное к шкале, не имеющей максимального значения. Мы видим это с помощью текстов на сочетаемость с обстоятельствами, выражающими такие максимальные значения: *“абсолютно || “совершенно глупый*. У таких прилагательных стандарт сравнения всегда контекстно-зависим. Если присоединить к прилагательному морфему сравнительной степени, предложению *Володя глупее Феликса* будет приписана простая и интуитивно верная семантика ‘степень глупости Володи выше

степени глупости Феликса'. Проблем, возникающих при попытке определить семантику сравнительной степени через членство в множестве, не возникает.

Получив столь удачный результат для параметрических прилагательных, трудно противиться соблазну пойти дальше. Что означает глагол *поглупеть* в *Володя поглупел*? Что имела место ситуация, содержание которой сводится к следующему: в начале ситуации Володя обладал степенью глупости d , а в конце — большей степенью d' . Иными словами, глагол описывает ситуацию возрастания степени глупости на величину $d'-d$. Глупость, в отличие от физических величин типа длины, массы или температуры, не имеет конвенциональных единиц изменения, но это не меняет дела. Мы видим, что степенная семантика находит применение во все новых областях анализа значений, причем каждый раз успешно. В какой-то момент она, возможно, перестает приносить эмпирический выигрыш (в отличие от случая с прилагательными), но все равно успешно справляется со всеми задачами, которые ставит перед ней исследователь. И вот уже даже значение слова *опять* невозможно проанализировать без шкал и степеней во всем их великолепии [Pedersen 2015].

Возможно ли в такой картине мира анализировать русские префиксы как средства манипулирования информацией о степенях реализации тех или иных свойств? Как кажется, совершенно возможно, и автор рецензии даже внес некоторый вклад в это общее направление [Tatevosov 2010; 2012]. Возможно ли так анализировать любые префиксы? Рецензируемая книга дает однозначно положительный ответ на этот вопрос и показывает внушительную группу обнадеживающих случаев.

Если что-то и настораживает, то это одна-другая лакуны. Например, нам не удалось найти в книге информации о том, как предполагается описывать в предложенной парадигме дистрибутивные *по-* и *пере-* (*Володя побросал все камни в воду*; *Володя перебросал все камни в воду*). Насколько это отсутствие значимо и трудно ли будет распространить степенной анализ и на дистрибутивные случаи, судить не беремся.

Как бы то ни было, перед нами, по-видимому, теория с большими выразительными возможностями. Префиксы представляют собой весьма могущественные языковые единицы: в общем случае они имеют доступ как к любой собственно лингвистической информации, представленной в префиксальной конфигурации (сам глагол, любые его актанты, любые сирконстанты), так и к разнообразным видам контекстной информации. Укажем логический тип функции, которая представляет собой общий формат префиксальной семантики (с. 26) — это $\langle\langle v, t \rangle, \langle d, \langle d, \langle e, \langle v, t \rangle \rangle \rangle \rangle\rangle$, тип отношения между событийными предикатами, тремя степенями, индивидами и событиями. (Здесь e , v , d и t — логические типы, соответственно, индивидов, событий, степеней и истинностных значений.) Помимо аргументов, функция содержит две несвязанные переменные, отвечающие за характеристики параметрического свойства и отношение между степенями.

В завершение хотелось бы отметить, что, как и любое произведение всеобъемлющего характера, книгу О. Каган можно без труда сделать объектом мелких придирок. Но мы не будем. Книжная полка префиксолога, и без того немаленькая, стала шире еще на 278 страниц, и этому можно только радоваться.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Кронгауз 1998 — Кронгауз М. А. Приставки и глаголы в русском языке: семантическая грамматика. М.: Языки русской культуры, 1998. [Krongauz M. A. *Pristavki i glagoly v russkom yazyke: semanticheskaya grammatika* [Prefixes and verbs in Russian: Semantic grammar]. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury, 1998.]
- Кронгауз, Пайар (ред.) 1997 — Кронгауз М. А., Пайар Д. (ред.). Глагольная префиксация в русском языке. М.: Русские словари, 1997. [Krongauz M. A., Paillard D. (eds.). *Glagol'naya prefiksatsiya v russkom yazyke* [Verbal prefixation in Russian]. Moscow: Russkie slovari, 1997.]
- Добрушина, Пайар (ред.) 2001 — Добрушина Е. Р., Пайар Д. (ред.). Русские приставки: многозначность и семантическое единство. М.: Русские словари, 2001. [Dobrushina E. R., Paillard D. (eds.).

- Russkie pristavki: mnogoznachnost' i semanticheskoe edinstvo* [Russian prefixes: Polysemy and semantic unity]. Moscow: Russkie slovari, 2001.]
- Bochnak 2013 — Bochnak M. R. *Cross-linguistic variation in the semantics of comparatives*. PhD dissertation. Chicago: Univ. of Chicago, 2013.
- Filip 2000 — Filip H. The Quantization Puzzle. *Events as grammatical objects*. Pustejovsky J., Tenny C. (eds.). Stanford: CSLI Press, 2000. Pp. 3—60.
- Hay et al. 1999 — Hay J., Kennedy Ch., Levin B. Scale structure underlies telicity in “degree achievements”. *SALT IX*. Matthews T., Strolovitch D. (eds.). Ithaca (NJ): CLC Publ., 1999.
- Janda et al. 2013 — Janda L. A., Endresen A., Kuznetsova J., Lyashevskaya O., Makarova A., Nessel T., Sokolova S. *Why Russian aspectual prefixes aren't empty: Prefixes as verb classifiers*. Bloomington: Slavica Publ., 2013.
- Kagan 2007 — Kagan O. *On the semantics of structural case*. PhD dissertation. Jerusalem: Hebrew Univ. of Jerusalem, 2007.
- Kennedy 2007 — Kennedy Ch. Vagueness and grammar: The semantics of relative and absolute gradable adjectives. *Linguistics and Philosophy*. 2007. Vol. 30. No. 1. Pp. 1—45.
- Kennedy 2012 — Kennedy Ch. The composition of incremental change. *Telicity, change, and state: A cross-categorical view of event structure*. Demonte V., McNally L. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2012. Pp. 103—121.
- Kennedy, Levin 2008 — Kennedy Ch., Levin B. Measure of change: The adjectival core of degree achievements. *Adjectives and adverbs: Syntax, semantics, and discourse*. McNally L., Kennedy Ch. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2008. Pp. 156—182.
- Kennedy, McNally 2005 — Kennedy Ch., McNally L. Scale structure, degree modification, and the semantics of gradable predicates. *Language*. 2005. Vol. 81. No. 2. Pp. 345—381.
- Pedersen 2015 — Pedersen W. A. A scalar analysis of *again*-ambiguities. *Journal of Semantics*. 2015. Vol. 32. No. 3. Pp. 373—424.
- Piñón 1994 — Piñón Ch. Aspectual composition and the “pofective” in Polish. *Formal Approaches to Slavic Linguistics: The MIT Meeting, 1993*. Avrutin S., Franks S., Progovac L. (eds.). Ann Arbor: Michigan Slavic Publ., 1994. Pp. 341—373.
- Piñón 2008 — Piñón Ch. Aspectual composition with degrees. *Adjectives and adverbs: Syntax, semantics, and discourse*. McNally L., Kennedy Ch. (eds.). Oxford: Oxford Univ. Press, 2008. Pp. 183—219.
- Romanova 2007 — Romanova E. *Constructing perfectivity in Russian*. PhD dissertation. Tromsø: Univ. of Tromsø, 2007.
- Sassoon 2013 — Sassoon G. W. *Vagueness, gradability, and typicality: The interpretation of adjectives and nouns*. Boston: Brill, 2013.
- Schwarzschild 2008 — Schwarzschild R. The semantics of the comparative and other degree constructions. *Language and Linguistic Compass*. 2008. Vol. 2. No. 2. Pp. 308—331.
- Tatevosov 2010 — Tatevosov S. Building intensive resultatives. *Formal Approaches to Slavic Linguistics: The Cornell Meeting, 2009*. Browne W. (ed.). Ann Arbor: Michigan Slavic Publ., 2010. Pp. 289—302.
- Tatevosov 2012 — Tatevosov S. Telicity, measures, and endpoints. *Proceedings of Sinn und Bedeutung 18*. Vol. 2. Aguilar Guevara A., Chernilovskaya A., Nouwen R. (eds.). Cambridge (MA): MIT Working Papers in Linguistics, 2012. Pp. 585—598.